

Ни один человек не останется равнодушным, когда его возлюбленный проявляет необычную реакцию на кого-то другого. Словно раскусив его мысли, Цзян Тин холодно пояснил: Это было очень давно, не бери в голову.

Сколько же это — очень давно? Цзян Тин даже хранил фотографии Сюй Юаня так бережно и скрытно, что любой сообразительный человек сразу понял бы всю особенность этого Сюй Юаня. Пэй Чэньцзин не мог даже сделать вид, что ему всё равно, и слёзы, выйдя из-под контроля, покатались по щекам.

— Я не верю.

Он упрямо уставился на Цзян Тин, пытаясь сфокусировать взгляд, а Цзян Тин с неудовольствием смотрел на него — во всем его выражении лица читалась глубокая беспомощность. В наступившей тишине было слышно лишь то, как Пэй Чэньцзин из-за бушевавших эмоций старательно пытался сдержать дрожащее дыхание.

Из-за прилива крови к носу звук шмыгання носом стал похож на всхлипывания. Видя, что тот не собирается отступить, Цзян Тин наконец нарушил молчание:

— Он моя первая любовь и бывший парень, но это было очень давно, мы расстались еще до того, как я с тобой познакомился.

Пэй Чэньцзин казалось, что в этом объяснении сквозит сплошной абсурд:

— Тогда почему ты только что не хотел говорить, и почему до сих пор хранишь его фотографии?

— Потому что я считал, что тебе незачем об этом знать, в этом нет смысла.

Цзян Тин оставался невозмутимым. Он не любил, когда пустяки отнимали у него время, к тому же он не сделал ничего дурного по отношению к Пэй Чэньцзину — с какой стати Пэй Чэньцзин так упорно стремится всё узнать?

— Эта фотография тоже была сделана очень давно, я просто забыл вернуть её ему, а выбрасывать было неуместно, так что она просто лежала там. Ты доволен таким объяснением?

Пэй Чэньцзин ошеломленно смотрел на него. А Цзян Тин посчитал, что уже выполнил свой долг объясниться перед Пэй Чэньцзином, как тот и требовал, и, больше не обращая на него внимания, зашагал прочь.

В пустой комнате остался только Пэй Чэньцзин. Стоял декабрь, отопление в доме работало на славу, но от какого-то неведь откуда взявшегося сквозняка его пробил дрожь. Он механически обошел комнату, проверяя окна, и лишь тогда понял, что этот холод дул из

глубины его собственного сердца.

Они были вместе уже очень давно, но в телефоне Цзян Тин не было ни единой его фотографии. Пэй Чэньцзин как-то раз сделал селфи на телефон Цзян Тин и сказал ему: когда на работе соскучишься, просто посмотри на неё. Однако Цзян Тин бросил на снимок лишь один взгляд и собрался удалить, но Пэй Чэньцзин умолил его оставить хотя бы самую приличную карточку.

— Наивный.

Пэй Чэньцзин и сам считал себя ужасно наивным, но в делах сердечных наивность и есть любовь. Он никогда не видел в этом недостатка, однако теперь Пэй Чэньцзин понял: рядом с тем, кто тебя не любит, наивность, пожалуй, вовсе не звучит как комплимент.

Может, именно из-за его наивности Цзян Тин и считал, что объяснять ему всё это совершенно ни к чему? И верно, даже узнай он правду, что бы изменилось? Цзян Тин ведь даже не обмолвился, что больше не любит Сюй Юаня.

В тот день Пэй Чэньцзин спал в гостевой спальне. Цзян Тин знал, что таким поведением тот демонстрирует обиду. Увидев, что Пэй Чэньцзин уснул, даже не дождавшись его возвращения, он почему-то вспылil, бесцеремонно разбудил его и, не слушая никаких протестов, грубо вошел внутрь.

— Ты же специально ушел спать в гостевую комнату только для того, чтобы показать мне, что ты злишься? Что ты вечно устраиваешь истерики? В моей постели ты, и имею я тоже тебя. Какая-то фотография заставила тебя расклеиться?

Пэй Чэньцзин прикусил нижнюю губу и молчал. Цзян Тин закинул его ногу себе на плечо и вонзился глубоко, пристально глядя на искажившееся от боли лицо и дожидаясь стоны, прежде чем отступить. Словно вздохнув, он произнес:

— Будь послушнее.

После этого Пэй Чэньцзин уже не мог полностью открыть глаза. Проснувшись на следующий день, он обнаружил себя лежащим в главной спальне — должно быть, Цзян Тин перенес его обратно.

Его руки и ноги были слабыми. Глядя на еще не проснувшегося Цзян Тина рядом, он подумал, что тот прав: сейчас Цзян Тин в его постели, так зачем ему терзаться из-за какой-то фотографии? Он ведь даже не знаком с тем человеком — просто сам себе создает проблемы.

Затем он достал телефон, открыл фронтальную камеру и критически окинул взглядом собственную вполне сносную внешность, после чего придвинулся ближе к Цзян ТИНУ, чтобы они оба попали в кадр. Цзян Тин почувствовал движение, внезапно открыл глаза и встретился

взглядом со своим отражением на экране:

— Что ты делаешь?

Пэй Чэньцзин уже успел быстро нажать на кнопку затвора, а затем спрятал руку за спину и с самым невинным видом ответил:

— Ничего.

Видимо, из-за того, что они только что помирились, Цзян Тин не стал придираться. Пэй Чэньцзин распечатал эту фотографию и поставил в спальне — снимок получился неплохим, и Цзян Тин, заметив его, ничего не сказал.

Пэй Чэньцзин знал, что это было молчаливое отступление со стороны Цзян Тина, его угрызения совести, вызванные той фотографией.

Это была единственная вещь в их доме, которая несла на себе хоть какой-то след Пэй Чэньцзиня. Он очень дорожил ею, но когда уходил, то собственноручно швырнул эту фотографию в мусорный пакет.

Немного выложу сейчас, завтра добавлю концовку, сил больше нет удерживать сон, ууу

Глава 10

Пэй Чэньцзин был человеком, который очень сильно привязывался к прошлому. Если какой-то вещью пользовались долго, в нем зарождалось к ней какое-то сочувственное тепло, и он переставал воспринимать ее просто как безделушку, скорее как верного спутника.

Эта привычка уходила корнями в его детство: тогда условия в семье были средними, и игрушек водилось немного. На праздники ему разрешалось купить лишь одну в качестве подарка, и он выбирал ее очень долго и придирчиво, а принеся домой, тщательно оберегал.

Позже он научился искусству расхламления и стал выметать из дома все старые, ненужные вещи. Когда в мыслях становится меньше завязанных узлов, жить оказывается гораздо легче, да и пространства в доме заметно прибавилось.

Что касается чувств, Пэй Чэньцзин считал, что здесь действует то же правило: отслужившее свой срок нужно вовремя выметать прочь.

Сейчас ему вовсе не хотелось заводить новые романтические отношения. Он уже не ребенок, пора успокоиться и всерьез подумать о карьере. Пережив всё это, Пэй Чэньцзин понял, что в этом мире, кроме родителей, никто не станет любить его сильнее, чем он сам.

Вместо того чтобы полагаться на других и на ничем не гарантированные чувства, Пэй Чэньцзин предпочитал опираться на собственные усилия и рассчитывать на себя. Он не гонялся за богатством, не мечтал взлететь на ветку и превратиться в феникса и не желал становиться послушной птичкой в золотой клетке.

На следующий день у Пэй Чэньцзиня был выходной. Чжу Хаожань позвал его сходить в недавно открывшийся дом с привидениями, но когда Пэй Чэньцзин приехал, Чжу Хаожаня на месте не оказалось. На звонок тот ответил, что приехать не сможет.

— Что случилось?

Пэй Чэньцзин немного запереживал: Чжу Хаожань не был человеком, который разбрасывается обещаниями, тем более чтобы отменять всё в самый последний момент.

<http://bllate.org/book/26721/3200410>